

ПОЛЬША- БЕЛАРУСЬ (1921-1953)

Сборник документов и материалов

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
ДЕПАРТАМЕНТ ПО АРХИВАМ И ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ПОЛЬША- БЕЛАРУСЬ 1921-1953

Сборник документов и материалов

2-е издание

Минск
«Беларуская навука»
2013

УДК 94(438+476)''1921/1953''(093.2)

ББК 63.3(4 Бей)

П53

С о с т а в и т е л и:

А. Н. Вабишевич, И. А. Валаханович, В. В. Данилович, А. Р. Дюков,
Ю. В. Зверев, А. Г. Карапузова, А. А. Коваленя, В. Д. Селеменев, Л. И. Юнина

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я:

А. А. Коваленя (председатель), В. И. Адамушка, А. Н. Вабишевич,
И. А. Валаханович, В. В. Данилович, В. К. Дорошевич, А. Р. Дюков

Р е ц е н з е н т ы:

доктор исторических наук профессор П. И. Зелинский,
доктор исторических наук профессор В. В. Тугай

Польша – Беларусь (1921–1953) : сб. документов и материалов / сост. :
П53 А. Н. Вабишевич [и др.]. – 2-е выд. – Минск : Беларус. навука, 2012. –
423 с. : ил.

ISBN 978-985-08-1550-7.

В сборнике представлены оригинальные архивные документы, которые отражают различные аспекты польско-белорусских отношений в 1921–1953 гг. Издание рассчитано на профессиональных историков и широкий круг общественности, всех, кто интересуется историей Беларуси.

УДК 94(438+476)''1921/1953''(093.2)
ББК 63.3(4 Бей)

ISBN 978-985-08-1550-7

© Институт истории НАН Беларуси, 2012
© Департамент по архивам и делопроизводству
Министерства юстиции Республики Беларусь, 2012
© Оформление. РУП «Издательский дом «Беларуская
навука», 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Успешное развитие независимой Республики Беларусь, белорусского общества обуславливает необходимость постоянного и углубленного обращения к прошлому опыту. Это позволяет определить место и роль белорусского народа в европейской и мировой истории, понять причины многих процессов, которые продолжают оказывать самое непосредственное влияние на отношения между государствами, состояние региональной стабильности и безопасности, на проблемы гуманитарного, культурного, межнационального сотрудничества. Поэтому введение в научный оборот первоисточников, которые помогают объективно рассматривать прошлое Беларуси, – важная задача исторической науки Беларуси. Понятно, что решить эту задачу возможно с помощью публикации оригинальных документальных источников, в которых нашли отражение многие страницы отечественной истории, особенно ее сложных и противоречивых периодов, которые изобилуют «белыми пятнами», забытые по определенным причинам, но представляющие интерес не только для историков, но и для широких слоев белорусской общественности.

Избрав путь независимого развития для Беларуси, очень важно выстраивать прочные межгосударственные отношения со странами-соседями: Россией, Украиной, Польшей, Литвой и Латвией,

учитывая исторический опыт сотрудничества. На современном этапе три последние из названных стран являются членами Европейского союза. Более того, с 1 июля по 31 декабря 2011 г. Польша председательствовала в ЕС. Использовала ли она эту уникальную в своем роде возможность для вовлечения Беларуси в общеевропейские процессы, как должен был поступить любой добрый сосед? никоим образом. Более того, польское руководство стремилось сделать все возможное, чтобы не допустить равноправного сотрудничества Республики Беларусь с Евросоюзом, проводя политику активного вмешательства во внутренние дела Беларуси, создавая напряженность в среде польского национального меньшинства нашей страны.

На этом фоне самое время вспомнить историю, задуматься об истинных причинах, корнях проблем польско-белорусских отношений, чтобы реально представлять степень опасности ситуации для национальной безопасности белорусского государства, а также подготовиться к комплексному и своевременному реагированию.

Исторические корни проблем польско-белорусских отношений уходят в глубокое прошлое. Нельзя не отметить, что, несмотря на наличие с 1385 г. династической унии между ВКЛ и Польшей, польская элита не относилась к Великому

Княжеству как к равноправному союзнику, а все время рассматривала его как источник удовлетворения своих властных, территориальных, экономических и других амбиций, мечтала не о развитии взаимовыгодных отношений народов двух государств, а о поглощении ВКЛ Польским королевством, чтобы устранить все препятствия на пути подчинения социально-экономических ресурсов Великого Княжества польским интересам. Втавив с помощью хитроумных дипломатических уловок ВКЛ в войну с Московским государством за Ливонию, Польша соглашалась воевать на стороне своего союзника только при условии инкорпорации ВКЛ в состав Польского королевства. В ходе войны с Московским государством ВКЛ было настолько ослаблено, что не смогло противостать вероломному захвату польскими феодалами украинских земель Великого княжества, это был удар ножом в спину своего союзника. Так называемые «союзники» фактически выкрутили ВКЛ руки, вынудив пойти на подписание в 1569 г. Люблинской унии с Польшей и образование Речи Посполитой. Хотя польской элите и не удалось добиться полной инкорпорации Великого Княжества в состав Польши, сложились благоприятные условия для окатоличивания и полонизации православного населения ВКЛ, в том числе и белорусов, составлявших в то время его ядро. Польская элита не преминула ими воспользоваться. В результате белорусское (а также литовское) шляхетство встало на путь ассимиляции, перенимая польские институты политической и общественной организации, польскую культуру и язык, все больше обращаясь к «польщизне». В условиях Речи Посполитой для шляхты и зажиточного мещанства важным условием

поддержания высокого общественного положения являлось принятие религиозных и общественных норм, господствовавших в то время в Польше. В результате ВКЛ охватила социальная дезинтеграция, что вместе с уничтожением более чем наполовину белорусского этноса в войнах XVII – начала XVIII в. привело к упадку белорусской культуры и существенно замедлило процесс национального развития белорусского народа.

Войны, социальные и конфессиональные конфликты, ослабление центральной власти, полонизация значительной части шляхты и зажиточных горожан суживали перспективы развития собственно белорусской культуры. Одним из ярких следствий полонизации стало постановление генеральной конфедерации Польши и ВКЛ от 28 августа 1696 г. об использовании в земских судах и официальном делопроизводстве «польского, а не русского языка»¹. Фактически это свидетельствовало об искусственном вытеснении старобелорусского языка и преобладании польского языка в общественных и государственных сферах. Все это отрицательно сказалось на формировании национального самосознания белорусов, значительно осложнило будущее государственное строительство.

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что только благодаря включению белорусских земель в состав Российской империи процесс окатоличивания и полонизации их населения был остановлен, вновь началось активное утверждение православия. Это позволило белорусам сохраниться как этносу. Именно в условиях Российской империи сформировались самостоятельная белорусская нация, белорусское нацио-

¹ Volumna legum. Т. 5. Petersburg, 1860. S. 418.

нальное движение, возникла и оформилась идея белорусской государственности.

Государственное самоопределение – чрезвычайно важное явление в жизни каждого народа. Прошлое Беларуси наполнено многочисленными событиями, свидетельствующими о невероятных усилиях многих поколений белорусов для формирования национальной государственности, которой довелось пройти длительный и драматический путь реализации идеала независимости в противоречивых внешнеполитических и внутривнутриполитических исторических обстоятельствах.

Белорусская государственность стала результатом взаимодействия объективных и субъективных факторов, итогом логического развития национально-государственного движения в бывшем Северо-Западном крае и осуществления на практике политики большевиков по национальному вопросу. Историческая действительность показала, что провозглашение независимости Беларуси не означало еще автоматического становления собственной государственности. С особой выразительностью это проявилось во время событий, связанных с провозглашением и стремлением к реализации государственности в форме Белорусской Народной Республики в 1918 г. Нельзя не отметить, что страны Антанты не пошли на признание независимости БНР, так как поддерживали возродившееся польское государство, которое претендовало на белорусские земли как на свои собственные. Однако провозглашение независимости БНР стало только начальным шагом на сложном пути национально-государственного строительства. БНР как государство не состоялась, но с ее провозглашением вопрос белорусской государственности во-

шел в повестку дня европейской геополитики.

В скором времени, 1 января 1919 г., была провозглашена Советская Социалистическая Республика Беларусь. Это был прецедент создания политико-территориальной единицы с атрибутами белорусской государственности в рамках советского строя. Белорусская национальная государственность на советской основе создавалась в исключительно сложной экономической и военно-политической обстановке, обусловленной гражданской войной и военной интервенцией стран Антанты против Советской России. В таких сложных условиях 16 января 1919 г. было объявлено о создании Литовско-Белорусской ССР, которая фактически прекратила свое существование в результате агрессии со стороны Польши, поэтому 31 июля 1920 г., в условиях польско-советской войны, состоялось повторное провозглашение ССРБ. Правительство Советской России в конечном итоге выполнило главное – обеспечило реальное решение вопроса о самоопределении белорусов в форме создания белорусской советской государственности – национального дома нашего народа. Важным этапом для дальнейшего успешного развития белорусской государственности стал период ее существования в составе Союза Советских Социалистических Республик с 1922 г.

Именно белорусско-польским отношениям в ключевой период становления и укрепления белорусской национальной государственности посвящен данный сборник документов.

Процесс передела территории стран Европы после Первой мировой войны охватил Россию, Польшу, Беларусь и Украину. Первая мировая война не только привела к многочисленным жерт-

вам среди населения воевавших стран, но и стала фактором несправедливого послевоенного мироустройства, в котором происходило образование государств и установление новых границ в Центральной и Восточной Европе.

Польско-советские отношения изначально были отягощены проблемами территориального размежевания различных регионов бывшей Российской империи. К этому добавлялась еще почти 100-летняя пропаганда в Польше идеи об «исторической вине России», которая была довольно широко распространена среди польской интеллигенции, а после 1915 г. всячески насаждалась среди поляков сначала германо-австро-венгерскими оккупантами и затем руководством Польши. Для Варшавы эта идея служила важным политическим мотивом формирования польского национализма и оправданием территориальных притязаний к своим восточным соседям. Кроме того, польско-советские отношения не могли не нести на себе отпечатка бурной эпохи революций и гражданских войн. В результате национальные идеи тесно переплетались с социально-политическими, что только усугубляло взаимную неприязнь. Но все же основным противоречием между Москвой и Варшавой было территориальное размежевание, которое каждая сторона представляла исходя из собственных политических амбиций.

Польское руководство притязало на контроль над бывшими территориями Речи Посполитой в границах 1772 года, несмотря на то, что они были населены белорусами, литовцами и украинцами. Поэтому в качестве ширмы был разработан план создания федерации народов бывшей Речи Посполитой под эгидой Польши. Однако реальная деятельность польских политиков, которые

не замедлили испортить отношения со всеми национальными движениями в Восточной Европе, показала, что планируемая федерация будет опираться на польское преимущество и силу, направленную на уничтожение национального самосознания других народов бывшей Речи Посполитой.

Советское политическое руководство также широко пропагандировало идею федерации, однако как объединение социалистических государств в единой стране. То есть объективно речь шла о трансформации Российской империи с учетом современных реалий. Важным отличием советского проекта было отсутствие намека на чье-либо национальное преимущество, что делало его приемлемым не только для простых людей, но и для различных национальных элитных групп.

Необходимо также отметить, что в условиях жестокой Гражданской войны советское руководство стремилось мирно договориться с Польшей о границе, но экспансионистские притязания польской элиты не позволили реализовать этот вариант. Польское руководство исходило из того очевидного факта, что, хотя страны Антанты были сторонниками совпадения польской этнографической и государственной границ на Востоке, европейское территориальное урегулирование было для них важнее. Польша стремилась использовать этот момент и захватить как можно больше территорий, чтобы не только восстановить польскую государственность, но и нанести максимальный ущерб своим соседям, в первую очередь Советской России, ослабив ее как конкурентного лидера в Восточной Европе. Это должно было, по мнению польского руководства, позволить Польше добиться статуса великой державы и «смыть по-

зор подчинения России», тем более что Гражданская война на территории бывшей Российской империи давала надежды на осуществление подобных планов². Такие расчеты подтолкнули Варшаву к реализации польского варианта «натиска на Восток».

Уже в 1918 г. польский корпус Ю. Довбор-Мусницкого, который поднял мятеж против советской власти и действовал согласованно с германским командованием, отметился зверскими расправами с жителями Бобруйского, Игуменского и Минского уездов³.

Известно, что установление советской государственности в Беларуси и Украине не устраивало Польшу, так как она претендовала на значительную часть белорусских и украинских земель. Польское руководство сделало ставку на военное решение проблемы. В результате Войско Польское развернуло боевые действия против Красной Армии, началась польско-советская война. Первое боевое столкновение произошло в Березе-Картузской, в западной части Беларуси, 13 февраля 1919 г.⁴ Боевые действия длились до 18 октября 1920 г., когда на польско-советском фронте вступило в силу подписанное за 6 дней до этого перемирие. Мирный договор по итогам войны был заключен лишь 18 марта 1921 г. в Риге.

² Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. Минск, 2001. С. 384–386.

³ Езовитов К. Белорусы и поляки. Документы и факты по истории оккупации Белоруссии поляками в 1918 и 1919 годах. Ковно, 1919. С. 23; Луцкевич А. Польская окупація ў Беларусі. Вільня, 1920. С. 2; Львоўскі Э. Пад ботам легіёнаў Доўбар-Мусніцкага. Мінск, 1930. С. 26.

⁴ Encyklopedia Wojskowa. T. I. Warszawa, 1931. S. 268.

В период войны польские войска на оккупированной территории Беларуси терроризировали мирных жителей: сжигали и разрушали жилища, осуществляли зверства, насилия и убийства⁵. Так, только весной 1919 г. в 10 волостях Слуцкого уезда было сожжено 323 крестьянских двора, конфисковано 469 лошадей, 2260 коров, 2199 овец, 974 свиньи, 784 телеги, убито 33 и ранено 2 крестьянина; в Игуменском уезде сожжено более 2180 крестьянских домов. Убытки, причиненные польскими войсками в этот период, оценивались в сумму более 52 млн р. золотом⁶. В августе 1919 г. в Минске, захваченном поляками, 5 дней и ночей продолжались убийства, грабежи и насилия над мирными жителями. Сотни человек оккупанты расстреляли, более 1 тыс. арестовали и заключили в тюрьмы, где они подвергались чудовищным пыткам⁷.

Только в июне – ноябре 1919 г. с территории Беларуси польские оккупанты вывезли около 6 тыс. вагонов награбленного имущества, значительную часть которого составляла продукция сельского хозяйства⁸. И это в то время, когда среди населения Бобруйского, Но-

⁵ Белоруссия в борьбе против польских захватчиков в 1919–1920 гг. Л., 1940. С. 161; Борьба за Советскую власть в Белоруссии. Т. 2. Минск, 1971. С. 240–241; Антонаў І. Г. Успаміны аб польскай акупацыі Гарадзеншчыны ў 1919–1921 гг // Голас часу. 1991. № 13. С. 36–38; Езовитов К. Белорусы и поляки. С. 30, 32, 36–38, 60; Звезда. 4 сент. 1919 г.; Звезда. 21 дек. 1919 г.

⁶ Лочмель И. Ф. Очерки истории борьбы белорусского народа против польских панов. М., 1940. С. 99–100.

⁷ Белоруссия в борьбе против польских захватчиков в 1919–1920 гг. С. 16; Луцкевич А. Польская окупація ў Беларусі. С. 10.

⁸ Гісторыя Беларускай ССР. Т. 3. Мінск, 1973. С. 167.

вогрудского, Пинского и других уездов свирепствовал голод⁹.

Во всех учреждениях оккупанты ввели польский язык, заявления, написанные на белорусском или русском языке, не принимались. Белорусские и русские школы закрывались, а их учителя увольнялись. Многих учителей, недовольных таким произволом, оккупационные власти арестовывали¹⁰. В Гродненской губернии заставляли население давать подписи о своей принадлежности к польской национальности и желании быть подданными Польши. Только при этом условии остро нуждающимся крестьянам выдавали продукты¹¹.

Большое количество поляков, служивших во II отделе министерства военных дел Польши, в полиции и пограничной страже, были причастны к репрессиям в 1919–1922 гг. против советских военнопленных, среди которых было много белорусов, а также к антисоветским акциям, проводившимся с польской территории в 1920-х годах, в том числе и в Беларуси.

Широкое распространение в польской армии получили расстрелы без суда и следствия пленных красноармейцев. Так, в августе 1920 г. в д. Гричине Минского уезда после длительных истязаний и издевательств взятые в плен красноармейцы были так бесчеловечно расстреляны, «что некоторые части тела были совершенно оторваны»¹².

⁹ Белоруссия в борьбе против польских захватчиков в 1919–1920 гг. С. 50.

¹⁰ *Лочмель И. Ф.* Очерки истории борьбы белорусского народа против польских панов. С. 100; *Соха и молот.* 13 дек. 1919 г.; 12 год без паню і капіталістаў. Мінск, 1932. С. 21.

¹¹ *Езовитов К.* Белорусы и поляки. С. 112; *Иностранная военная интервенция в Белоруссии 1917–1920.* Минск, 1990. С. 232.

¹² *Красноармейцы в польском плену 1919–1922 гг.* М., 2004. С. 160.

В заключительной фазе войны, в августе–октябре 1920 г., в польской армии имела место практика оставлять на поле боя без оказания медицинской помощи раненых солдат противника, но при этом сообщать о них в сводках как о взятых в плен. Так, в рапорте командования 14-й Великопольской пехотной дивизии командованию 4-й армии от 12 октября 1920 г. сообщалось, что за время боев от Брест-Литовска до Барановичей взято в общей сложности 5 тыс. пленных и оставлено на поле боя около 40 % названного числа раненых и убитых большевиков. В приведенной в рапорте таблице указывалось, где и сколько пленных и оружия было захвачено, в специальной колонке под названием «Взято в плен плюс 40 % раненых пленных» отмечено количество раненых бойцов. Всего таких оказалось 7 тыс. человек¹³. Оставление на поле боя раненых солдат противника являлось грубым нарушением Женевской конвенции от 6 июля 1906 г. Первая статья этого международного документа гласит: «Больные и раненые воины, а равно и другие прикомандированные к армии лица пользуются со стороны военной власти, в руках которой они находятся, покровительством и уходом без различия подданства»¹⁴.

Трагической была судьба попавших в польский плен красноармейцев, в том числе белорусов. Так, в декабре 1919 г. в Бобруйской крепости пленные красноармейцы содержались в грязной, холодной казарме с выбитыми окнами при сильном морозе, на цементном полу и полусгнившей соломе, рядом с тру-

¹³ *Матвеев Г. Ф.* «Оставлены на поле боя...» Как поступала 14-я пехотная дивизия с пленными красноармейцами // *Родина.* 2004. № 7.

¹⁴ *Лист Ф.* Международное право в систематическом изложении. Юрьев, 1917. С. 414.

пами¹⁵. Многочисленные факты бесчеловечного обращения с пленными в лагерях на оккупированной Польшей территории Беларуси содержит совместный российско-польский сборник документов и материалов «Красноармейцы в польском плену 1919–1922 гг.»¹⁶

Документы и свидетельства, представленные в сборнике и архивных фондах, позволяют с большой степенью уверенности утверждать о планомерном истреблении голодом и холодом красноармейцев, в том числе белорусов, в польских лагерях для военнопленных. Представленные материалы и документальные источники обосновывают вывод о том, что в Польше гибель пленнх красноармейцев была predetermined не решением вышестоящих властей, а общим антисоветским настроением польского общества — чем больше погибнет большевиков, тем лучше. Раненых, как правило, бросали на месте пленения без оказания помощи, многих коммунистов, комсостав и евреев расстреливали без суда и следствия, во время многодневного следования эшелонов в лагеря военнопленные умирали, не получая пищи и воды.

Чтобы сбить накал страстей среди польской общественности по поводу подобных антигуманных действий и унять международный резонанс, польские власти прикрывались формальными попытками исправить положение. Так, в апреле 1920 г. для проверки состояния заведений для военнопленных были созданы специальные инспекционные комиссии в армиях Войска Польского. В принятой 21 июня 1920 г. инструкции Минис-

¹⁵ Белоруссия в борьбе против польских захватчиков в 1919–1920 гг. С. 29–30, 32.

¹⁶ Красноармейцы в польском плену 1919–1922 гг. С. 88, 91, 106–107, 126, 160–161, 166, 175, 240, 281–282, 354, 438, 444–445, 455, 529, 548, 573, 599, 642, 646, 698.

терства военных дел Польши для лагерей, распределительных станций и рабочих отрядов военнопленных параграфом 20 наказание поркой было строго запрещено. Однако вопреки инструкции наказание розгами стало системой в большинстве польских лагерей для военнопленных. Уже 6 декабря 1920 г. военный министр Польши К. Соснковский издал приказ о мерах по кардинальному улучшению положения военнопленных, а 8 декабря — о недопустимости транспортировки голодных и больных пленнх¹⁷. Однако эти документы фактически не исполнялись. Более того, ряд документальных примеров свидетельствует, что «большевистские пленные» вообще не воспринимались польскими властями как люди.

Характерно, что и отношение к белогвардейцам, интернированным в польских лагерях, также было крайне жестоким. Об этом писал непримиримый борец с большевизмом Б. Савинков в письме от 21 декабря 1920 г. начальнику польского государства Ю. Пилсудскому. Он обращал внимание польского руководства «на бедственное положение офицеров и добровольцев армий генералов Булак-Балаховича и Перемыкина, находящихся в концентрационных лагерях...»¹⁸ Это еще раз подчеркивает именно антироссийскую, а не исключительно антисоветскую направленность польской политики.

В ряде опубликованных источников утверждается, что польская сторона весьма преуспела в создании системы наказаний и издевательств, унижающих человеческое достоинство военнопленных и интернированных. В большинстве польских лагерей отсутствовали матрасы, сеники, подушки и одеяла.

¹⁷ Там же. С. 224, 430–432, 434–435.

¹⁸ Там же. С. 458.

Военнопленные спали на голых досках или прямо на полу. Особо следует сказать о лагерных помещениях, в которых содержались пленные. Самый бедный польский крестьянин не допускал, чтобы его скотина зимой находилась в помещениях, в крышах которых было видно небо, а в дыры в стенах свободно пролезала рука. Для того чтобы обеспечить пленным соломой и залатать дыры в бараках, надо было лишь желание.

Фактическое попустительство польских властей к нарушениям, допускаемым лагерными администрациями, свидетельствует о явно продуманной линии поведения руководства Польши, что не могло не сказываться на ситуации в польских лагерях для военнопленных.

Проблема гибели красноармейцев в польском плену изучена недостаточно глубоко и ждет дополнительных исследований. Предлагаемые сегодня как польскими, так и некоторыми российскими историками цифры погибших в польском плену красноармейцев значительно разнятся. Вместе с тем уже сегодня, основываясь на приведенных выше свидетельствах, можно сделать вывод о том, что обстоятельства массовой гибели красноармейцев, в том числе и белорусов, в польском плену могут расцениваться как свидетельство их умышленного истребления. Подобные действия нацистов в годы Второй мировой войны квалифицировались как военные преступления.

Общеизвестно, что на пути к государственности многие народы волей политиков были разобщены. Некоторые из них находятся в таком положении и сейчас, что отрицательно сказывается на жизнедеятельности общества, не способствует его консолидации, противоречит тенденциям общечеловеческого развития. В первой половине XX в. бе-

лорусы тоже познали трагедию национального разъединения.

После 5-месячных переговоров 18 марта 1921 г. по итогам польско-советской войны в Риге был подписан «окончательный крепкий, почетный и основанный на взаимном согласии мир»¹⁹, как подчеркивалось в преамбуле к нему, между РСФСР (которая действовала и от имени ССРБ) и УССР, с одной стороны, и Польшей – с другой. К Польше отходили обширные территории, находившиеся к востоку от «линии Керзона», с преобладанием непольского населения – Западная Беларусь и Западная Украина.

Договор был ратифицирован 14 апреля 1921 г. Всероссийским ЦИК, 16 апреля – Сеймом Польши, 17 апреля – ЦИК УССР. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Минске 30 апреля 1921 г. Однако только 15 марта 1923 г. Совет Лиги Наций официально признал восточную границу Польши²⁰, что свидетельствует о ее спорности.

Нельзя не отметить, что представителей ССРБ, которые приехали 18 сентября 1920 г. в Ригу для участия в польско-советских переговорах, а также представителей Белорусской Народной Республики не допустили к переговорному процессу. Поэтому руководители БНР, исходя из права белорусского народа на самоопределение, сразу же сделали официальное заявление, что такой мир «белорусский народ не признает для себя обязательным и будет бороться с ним любыми возможными способами»²¹. Но заявление было проигнориро-

¹⁹ Документы внешней политики СССР. Т. 3. М., 1959. С. 618.

²⁰ Бародзіч С., Міхнюк У. Рыжскі мірны дагавор 1921 // Энциклапедыя гісторыі Беларусі. Т. 6. Кн. 1. Мінск, 2001. С. 152.

²¹ Белорусский государственный архив литературы и искусства. Ф. 3. Оп. 1. Д. 243. Л. 77.

вано тогдашним политическим руководством Польши и его покровителями – руководителями стран Антанты, хотя они ясно осознавали, что вопреки выразительно проявленному стремлению национальных элит к независимости узаконивается фактический захват обширных территорий с польским населением.

Советская делегация, добиваясь скорейшего заключения мира, вынуждена была пойти на территориальные уступки Польше. В результате советско-польская граница была значительно отодвинута на восток от «линии Керзона». Территориальный вопрос был решен Москвой и Варшавой классическим путем компромисса силы. Советско-польская граница была определена произвольно по случайно составленной конфигурации линии фронта. Никакого другого обоснования эта новая граница не имела, да и не могла иметь. Геополитика взяла верх над частными устремлениями отдельных народов. Польша без зазрения совести делила белорусские и украинские земли, несмотря на то, что только совсем недавно сама стала независимым государством, пропагандируя идеи свободы и самовыражения воли народов. Получив половину Беларуси и четверть Украины, воспринимая эти территории как предназначенные для колонизации «дикие окраины», Польша стала государством, в котором поляки составляли только 64 % населения²². Хотя стороны отказались от взаимных территориальных притязаний, новая граница стала непреодолимым барьером между Польшей и СССР.

В результате заключения Рижского мирного договора половина этнической территории белорусского народа про-

²² Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. С. 387.

тив его воли на протяжении 1921–1939 гг. насильственно находилась в составе Польши.

Этот договор заложил по существу глубинные антагонистические межгосударственные противоречия и породил неустойчивость в межнациональной безопасности народов Восточной Европы. Он исторически был обречен на неудачу, так как нарушал территориальную целостность восточных народов – соседей Польши.

По договору, от выработки условий которого представители белорусского народа были отстранены, к Польше отошли Гродненская губерния, Новогрудский, Пинский, часть Слуцкого, Мозырского и Минского уездов Минской губернии, а также Ошмянский, Лидский, Виленский, Дисненский уезды Виленской губернии. Аннексированная Польшей этническая белорусская территория получила неофициальное наименование «Западная Беларусь», хотя в официальных польских документах употреблялся термин «восточные окраины» (*«kresy wschodnie»*). Это была почти половина территории Беларуси размером около 100 тыс. км² с населением свыше 3 млн человек, более 70 % которого составляли белорусы²³.

Рижский договор являлся антибелорусским по сути, так как он не отвечал национально-государственным интересам белорусского народа, хотя юридически и закреплял независимость ССРБ, предоставлял определенные гарантии белорусам для организации национально-культурной жизни в составе польского государства. Так, согласно положениям договора, польские правящие круги обязались обеспечить для всех националь-

²³ Революционный путь Компартии Западной Белоруссии (1921–1939 гг.). Минск, 1966. С. 17.

ных меньшинств равные политические права и свободное развитие культуры и вероисповедания. Статья VII Рижского мирного договора гласила:

«Польша предоставляет лицам русской, украинской и белорусской национальности, находящимся в Польше, на основе равноправия национальностей все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполнения религиозных обрядов. Взаимно Россия и Украина обеспечивают лицам польской национальности, находящимся в России, Украине и Белоруссии, все те же права.

Лица русской, украинской и белорусской национальности в Польше имеют право, в пределах внутреннего законодательства, культивировать свой родной язык, организовывать и поддерживать свои школы, развивать свою культуру и образовывать с этой целью общества и союзы. Этими же правами, в пределах внутреннего законодательства, будут пользоваться лица польской национальности, находящиеся в России, Украине и Белоруссии»²⁴.

Однако польское руководство явно не стремилось выполнять положения договора, используя его как международную ширму публичного характера. Красивый лозунг «За вашу и нашу свободу!», который предложили и широко пропагандировали деятели польского национального движения во время борьбы с российским царизмом, оказался совсем забытым польской элитой. Суть внутренней политики польских властей в межвоенный период можно определить как «Польша для поляков». Политическим руководством польского государства была взята на вооружение концепция, разработанная в лагере национал-демократов, так называемых эндеков,

²⁴ Документы внешней политики СССР. Т. 3. С. 625–626.

лидером которых являлся известный в свое время польский политический деятель и публицист Р. Дмовский. В ряде своих работ он обосновал идею инкорпорации – включения белорусских и украинских земель в состав польского государства. В соответствии с этой концепцией белорусам и украинцам, как народам «неисторическим» и «негосударственным», отказывалось в праве иметь собственную государственность. Р. Дмовский беспелляционно заявлял: «Там, где мы можем умножить свои силы и свою цивилизационную работу, поглощая другие элементы, ни одно право не сможет запретить нам этого, а действовать так есть наш долг»²⁵.

Нельзя не отметить, что уже с самого момента своего создания правительство независимой Польши стремилось к антисоветской деятельности. Ю. Пилсудский откровенно заявлял: «Расчленение России лежит в основе польских интересов на востоке»²⁶. По мнению польской элиты, создание ряда национальных государств на территории европейской России, которые находились бы под влиянием Варшавы, позволило бы Польше стать великой державой, заменив в Восточной Европе Россию²⁷. Реализация этой идеи была возложена Ю. Пилсудским на все государственные ведомства, имеющие отношение к восточной политике, но основную роль, естественно, играла военная разведка. В результате польские власти осуществляли мощную поддержку так называемого «прометеевского» движения и создали разветвленную и много-

²⁵ *Wapiński R.* Narodowa Demokracja. 1893–1939. Ze studiów nad dziejami myśli nacjonalistycznej. Wrocław, 1980. S. 42.

²⁶ *Z dziejów stosunków polsko-radzieckich.* Studia i materiały. T. III. Warszawa, 1968. S. 262.

²⁷ *Мельтюхов М. И.* Советско-польские войны. С. 19–20.

функциональную организацию «Прометей». Общее руководство этой деятельностью осуществлял близкий сподвижник Ю. Пилсудского генерал Ю. Стахевич. Свои функциональные обязанности он видел так: «Целью, на достижение которой направлены наши усилия, являются существующие и будущие национальные государства на Востоке. Их появление будет историческим последствием слома силы России, но в то же время может явиться и элементом укрепления мощи державы Польской»²⁸.

Польская элита намеревалась развалить СССР изнутри с помощью «прометеизма», а потом расчленить его на отдельные национальные государства, которые имели бы большую или меньшую зависимость от Польши благодаря их неизменной вовлеченности в антисоветскую деятельность, а также по причине их собственной слабости. Следует отметить, что активная подрывная деятельность в этом направлении проводилась несмотря на наличие межгосударственных договоренностей между СССР и Польшей.

В Советском Союзе, в том числе и в Беларуси, польская разведка главным образом создавала небольшие хорошо законспирированные группы, которые должны были осуществлять акты террора и диверсий или стать организационным ядром антисоветского восстания. Польские офицеры принимали также непосредственное участие в организации, подготовке и руководстве действиями банд басмачей, вторгавшихся в Туркестан; переправке через Турцию и Иран на Кавказ и в Среднюю Азию оружия и снаряжения для антисоветских формирований²⁹. Польской развед-

²⁸ Российский государственный военный архив. Ф. 461к. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

²⁹ Там же. Д. 3. Л. 35.

кой велась работа по формированию сети агентов влияния в политическом руководстве национальных республик и автономий СССР, в военных кругах, а также в среде интеллигенции, чье идеологическое воздействие на население должно было способствовать росту сепаратистских настроений.

В практической деятельности польских властей внутри тогдашней Польши по отношению к национальным меньшинствам попирались не только статьи Рижского мирного договора и Версальского трактата, но и польская Конституция. В Польше проводилась последовательная, наступательная и бескомпромиссная ассимиляторская политика, которая осуществлялась методами экономической, политической, идеологической и культурно-просветительской дискриминации национальных меньшинств, а также с помощью жестоких репрессий и преследований.

При осуществлении своей политики на «восточных окраинах» польское руководство четко представляло возможное значение белорусского и украинского вопросов в общеевропейском контексте. Именно поэтому на этих территориях оно действовало оперативно и агрессивно, чтобы предотвратить закрепление национальных устремлений как в самосознании белорусов и украинцев, так и в европейской региональной политической концепции. Результаты подобной ассимиляционной политики мы наблюдаем в современной северо-восточной Польше, где в результате планомерных действий польских властей за менее чем 100 лет произошло десятикратное уменьшение численности белорусов, до 48,7 тыс. человек (по данным переписи населения Польши 2002 г.).

Такая политика не могла не вызвать у советской стороны претензий

к польскому руководству. Особенно это касалось выполнения Польшей условий Рижского мирного договора, в связи с поддержкой польским правительством антисоветских группировок, проблемой задержки возвращения советских военнопленных и тяжелой ситуацией в лагерях для них, а также невыполнением договоренностей о равноправии белорусов, русских и украинцев, проживающих в Польше.

Политические круги польского государства не учитывали, как справедливо заметил идеолог белорусского национального возрождения А. Цвикевич, что в 1920-е годы белорусский вопрос вырос из рамок западно-русского вопроса в явление европейского значения и стал фактором международной политики³⁰. Заметим, что этот фактор проявился в полную силу через два десятилетия.

В целях обоснования «правомерности» включения северо-восточных земель в состав польского государства во время переписи населения 30 сентября 1921 г. были искусственно занижены данные о количестве белорусов. Так, по официальным данным переписи их численность составила 1 млн 35 тыс. 693 человека³¹.

Для достижения цели создания моноэтнического польского общества и окончательного решения национального вопроса польскими властями последовательно проводилась политика колонизации с использованием разнообразных социально-экономических и общественно-политических методов, в том числе антизаконных и репрессивных.

³⁰ Цвiкeвiч А. Адраджэньне Беларусі і Польшча. Менск; Вiльня; Берлін, 1921. С. 45.

³¹ Rocznik statystyki RP. Warszawa, 1927. S. 7–8.

Характерной особенностью польского государства в 1921–1939 гг. было наличие большого количества нерешенных социальных и национальных проблем, что побуждало население отстаивать различными средствами свои права.

Западная Беларусь являлась отсталым аграрно-сырьевым регионом польского государства, что отрицательно сказывалось на положении населения. Особенно ярко это проявилось в годы мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. В наиболее тяжелом положении оказалась западно-белорусская деревня, где проживало более 80 % всего населения края³². Крестьяне страдали от безземелья, перенаселенности деревни и налогового бремени. В городах из-за спада в промышленности росла безработица. Социальная напряженность дополнялась жестким национально-правовым гнетом, проводился целенаправленный курс на колонизацию белорусского населения.

В мае 1926 г. Ю. Пилсудский в результате государственного переворота фактически стал диктатором Польши. Была объявлена политика «санации» («оздоровления») социально-экономической и общественно-политической жизни страны³³. Однако несмотря на это, многие старые социальные и национальные проблемы сохранялись, что привело к росту количества и активизации противников «санационного» режима. Польские власти развернули жесткую борьбу с политическими оппонентами, которая особенно обострилась в 1930-е годы.

³² Пулюян И. В. Западная Белоруссия в период экономического кризиса 1929–1933 гг. Минск, 1991. С. 30.

³³ Революционный путь Компартии... С. 123–124.

Часть 1

1921–1939 гг.

№ 1

ИЗ МИРНОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ РСФСР И УКРАИНОЙ, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, И ПОЛЬШЕЙ – С ДРУГОЙ

г. Рига

18 марта 1921 г.

Россия и Украина, с одной стороны, и Польша – с другой, руководимые желанием прекратить возникшую между ними войну и на основе подписанного 12 октября 1920 года договора о прелиминарных условиях мира заключить окончательный, прочный, почетный и основанный на взаимном соглашении мир, решили вступить в мирные переговоры, для чего назначили своими уполномоченными:

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики за себя и по полномочию

Правительства Белорусской Социалистической Советской Республики
и

Правительство Украинской Социалистической Советской Республики

Адольфа Абрамовича Иоффе¹, а также

Якова Станиславовича Ганецкого²,

Эммануила Ионовича Квирина³,

Юрия Михайловича Коцюбинского⁴ и

Леонида Леонидовича Оболенского⁵ и

Правительство Польской Республики

Яна Домбского⁶, а также

Станислава Каузика⁷,

Эдуарда Леховича⁸,

Генриха Страсбургера⁹ и

Леона Василевского¹⁰.

Означенные уполномоченные, съехавшись в г. Риге, по взаимном предъявлении своих полномочий, признанных достаточными и составленными в надлежащей форме, согласились в нижеследующем:

Статья I

Обе договаривающиеся стороны объявляют состояние войны между ними прекращенным. [...]

Статья III

Россия и Украина отказываются от всяких прав и притязаний на земли, расположенные к западу от границы, описанной в статье II настоящего договора. Со своей стороны Польша отказывается в пользу Украины и Белоруссии от всяких прав и притязаний на земли, расположенные к востоку от этой границы.

Обе договаривающиеся стороны соглашаются, что поскольку в состав земель, расположенных к западу от границы, описанной в статье II настоящего договора, входят территории, спорные между Польшей и Литвой, – вопрос о принадлежности этих территорий к одному или другому из названных государств подлежит разрешению исключительно между Польшей и Литвой.

Статья IV

Из прежней принадлежности части земель Польской Республики к бывшей Российской империи не вытекает для Польши по отношению к России никаких обязательств и обременений, за исключением предусмотренных настоящим договором.

Равным образом из прежней совместной принадлежности к бывшей Российской империи не вытекает никаких взаимных обязательств и обременений, за исключением предусмотренных настоящим договором, между Украиной, Белоруссией и Польшей.

Статья V

Обе договаривающиеся стороны взаимно гарантируют полное уважение государственного суверенитета другой стороны и воздержание от всякого вмешательства в ее внутренние дела, в частности от агитации, пропаганды и всякого рода интервенций, либо их поддержки.

Обе договаривающиеся стороны обязуются не создавать и не поддерживать организации, имеющие целью вооруженную борьбу с другой договаривающейся стороной, либо покушающихся на ее территориальную целостность, либо подготавливающих ниспровержение ее государственного или общественного строя путем насилия, равно как и организаций, приписывающих себе роль правительства другой стороны или части ее территории. Ввиду этого стороны обязуются не разрешать пребывания на своей территории таких организаций, их официальных представительств и иных органов, запретить вербовку, равно как ввоз на свою территорию и провоз через свою территорию вооруженных сил, оружия, боевых припасов, амуниции и всякого рода военных материалов, предназначенных для этих организаций.

Статья VII

1. Польша предоставляет лицам русской, украинской и белорусской национальности, находящимся в Польше, на основе равноправия национальностей все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполне-

ния религиозных обрядов. Взаимно Россия и Украина обеспечивают лицам польской национальности, находящимся в России, Украине и Белоруссии, все те же права.

Лица русской, украинской и белорусской национальности в Польше имеют право, в пределах внутреннего законодательства, культивировать свой родной язык, организовывать и поддерживать свои школы, развивать свою культуру и образовывать с этой целью общества и союзы. Этими же правами, в пределах внутреннего законодательства, будут пользоваться лица польской национальности, находящиеся в России, Украине и Белоруссии.

2. Обе договаривающиеся стороны взаимно обязуются ни прямо, ни косвенно не вмешиваться в дела, касающиеся устройства и жизни церкви и религиозных обществ, находящихся на территории другой стороны.

3. Церкви и религиозные общества, к которым принадлежат лица польской национальности в России, Украине и Белоруссии, имеют право, в пределах внутреннего законодательства, самостоятельно устраивать свою внутреннюю церковную жизнь.

Вышеозначенные церкви и религиозные общества имеют право, в пределах внутреннего законодательства, пользоваться и приобретать движимое и недвижимое имущество, необходимое для выполнения религиозных обрядов, а также содержания духовенства и церковных учреждений.

На тех же основаниях они имеют право пользования храмами и учреждениями, необходимыми для выполнения религиозных обрядов.

Этими же правами пользуются лица русской, украинской и белорусской национальности в Польше.

...В удостоверение сего уполномоченные обеих договаривающихся сторон собственноручно подписали настоящий договор и скрепили его своими печатями.

Составлен и подписан в г. Риге марта восемнадцатого дня тысяча девятьсот двадцать первого года.

А. Иоффе	Ян Домбский
Я. Ганецкий	Станислав Каузик
Э. Квиринг	Эдуард Лехович
Ю. Коцюбинский	Генрих Страсбургер
Л. Оболенский	Леон Василевский

Документы и материалы по истории советско-польских отношений.
Т. III. С. 520–522, 524–525, 527–528, 540.

Часть **2**

1939–1953 гг.

№ 1

ДЕКЛАРАЦИЯ БЕЛОРУССКОГО НАРОДНОГО СОБРАНИЯ¹ О ВХОЖДЕНИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ В СОСТАВ БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

г. Белосток

29 октября 1939 г.

В тяжелый час, грозивший разорением и истреблением нашему народу, Великий Советский Союз взял под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Белоруссии.

С помощью непобедимой Рабоче-Крестьянской Красной Армии народы Западной Белоруссии освободились от господства помещиков и капиталистов. Навсегда миновали черные годы унижения белорусского народа под игом польских панов, попиравших элементарные права и национальное достоинство белорусского народа.

Трудящиеся Западной Белоруссии всегда считали себя связанными неразрывными кровными узами со своими братьями, построившими социалистическую Советскую Белоруссию.

Трудящиеся Западной Белоруссии решительно требуют воссоединения донныне расчлененных двух частей единого белорусского народа, единой белорусской земли.

Считая волю белорусского народа высшим законом, Белорусское народное собрание постановляет:

Просить Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик и Верховный Совет Белорусской Советской Социалистической Республики принять Западную Белоруссию в состав Советского Союза² и Белорусской Советской Социалистической Республики³, воссоединить белорусский народ в едином государстве и положить тем самым конец разобщению белорусского народа.

Только в составе Белорусской Советской Социалистической Республики народ Западной Белоруссии сумеет залечить глубокие раны, нанесенные ему долгими годами порабощения, и с помощью великого Советского Союза поднять и преобразовать хозяйство, развить свою народную культуру, достойную

свободного народа, и обеспечить расцвет благосостояния всех трудящихся Западной Белоруссии.

Да здравствует Белорусская Советская Социалистическая Республика!

Да здравствует наша могучая Родина – Великий Союз Советских Социалистических Республик!

Принята единогласно Белорусским народным собранием 29 октября 1939 г.

Президиум Белорусского народного собрания

Калинин
Белюций
В. Царюк
И. А. Турлейский
Дружинин
Г. Семенов
К. Тарасюк
И. Н. Давидович
Л. А. Лойко
М. Канцилович
А. Г. Малавицкий
С. О. Притыцкий
С. В. Прокопович
Жданюк
П. Тиник
Некревич
Струг
А. Клевец
Бушыло
Ковальчук
Бурмак
Лисовский
Колосовская
М. Т. Омелянович
М. Дьячук

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 14563. Л. 1–2. Типографский экз. Подписи-автографы. Опубликовано: Назаусёды разам. С. 192; Единство Беларусі... С. 48–51; в переводе на польск. яз.: «Zachodnia Białoruś». Т. 1. Wydarzenia i losy ludzkie... С. 335–337. На бел. яз.: Борьба трудящихся Западной Белоруссии... Т. 2 (1929–1939 гг.). Минск, 1972. С. 499–500; Беларуская нацыя... С. 99–100.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

Часть 1

№ 1.	Из мирного договора между РСФСР и Украиной, с одной стороны, и Польшей – с другой. 18 марта 1921 г.	32
№ 2.	Отчет представительства 2-го отдела штаба командующего округа Белосток о белорусском национальном движении на территории Пружанского повета. 12 августа 1921 г.	35
№ 3.	Нота Наркоминдела БССР министерству иностранных дел Польши о нарушении мирного договора польскими властями по отношению к населению Западной Белоруссии. 25 августа 1921 г.	36
№ 4.	Мемориал, направленный православными епископами Московскому патриарху Тихону, о ревиндикации православных храмов польскими властями. Сентябрь 1921 г.	38
№ 5.	Список закрытых православных монастырей и церквей в Гродненской губернии. Сентябрь 1921 г.	43
№ 6.	Из приказа командования 9-го польского корпуса об увольнении из формирования корпуса рядовых и гражданских работников непольской национальности. 19 августа 1922 г.	45
№ 7.	Обращение депутатов белорусского и украинского клубов сейма Польской Республики в связи с проводимой политикой осадничества на «Крэсах Выходных». 25 января 1923 г.	47
№ 8.	Обращение депутата А. Станкевича и депутатов Белорусского посольского клуба о политических заключенных, содержащихся в тюрьмах Гродна и Белостока. 16 марта 1923 г.	48
№ 9.	Обращение Белорусского посольского клуба о пытках арестованных полицией в Западной Белоруссии. 14 декабря 1923 г.	49
№ 10.	Из корреспонденции об увольнении рабочих-белорусов железнодорожников. 13 июня 1923 г.	51
№ 11.	Заявление депутатов Белорусского посольского клуба в связи с отображением у православных белорусов церкви в д. Веселухе Дуниловичского повета Виленского воеводства. 18 марта 1924 г.	51
№ 12.	Нота народного комиссара иностранных дел СССР Г. В. Чичерина посланнику Польши в СССР Л. Доровскому о нарушениях польским правительством прав национальных меньшинств, гарантированных Рижским мирным договором. 10 мая 1924 г.	53

№ 13. Обращение депутатов Белорусского посольского клуба к министру внутренних дел в связи с разгоном полицией депутатского собрания в м. Долгиново. 5 июня 1924 г.	59
№ 14. Обращение депутатов Белорусского посольского клуба к Председателю Совета Министров Польши по вопросу невыполнения правительством резолюции парламентской комиссии о расследовании злоупотреблений в ходе восстановления разрушенной православной церкви в д. Новый Двор Сокольского повета. 20 июня 1924 г.	60
№ 15. Обращение депутатов Белорусского посольского клуба к министру по делам религий и образования о белорусской школе в м. Скидель Гродненского повета и финансовых санкциях, наложенных на белорусское население за отказ посылать детей в польские школы. 17 июля 1924 г.	61
№ 16. Сообщение об интервью представителей Белорусского и Украинского посольских клубов корреспонденту Российского телеграфного агентства о положении населения Западной Белоруссии и Западной Украины. 3 октября 1924 г.	62
№ 17. Обращение депутатов Белорусского посольского клуба к Председателю Совета Министров Польской Республики о закрытии белорусских начальных школ. 4 декабря 1924 г.	65
№ 18. Обращение депутатов Белорусского посольского клуба к Министру по делам религий и народного образования о невыполнении закона о языках. 20 января 1925 г.	67
№ 19. Обвинительный акт против депутатов Белорусского посольского клуба. 21 января 1927 г.	68
№ 20. Обращение депутатов Белорусской крестьянско-рабочей громады к министру внутренних дел Польской Республики по вопросу обысков, массовых арестов и издевательств полицейских над арестованными. 7 ноября 1925 г.	72
№ 21. Обращение депутатов Белорусской крестьянско-рабочей громады к министру внутренних дел и министру юстиции по вопросу преследования белорусской прессы. 9 декабря 1925 г.	74
№ 22. Обращение депутата С. Рак-Михайловского и членов БРКГ к министру по делам религий и народного образования в связи с преследованием учителя-белоруса П. В. Котовича Варшавским школьным кураториумом. 5 февраля 1926 г.	79
№ 23. Обращение депутата П. Волошина и членов БРКГ к министру по делам религий и народного образования по вопросу невозможности учителям белорусской национальности проводить педагогическую деятельность. 25 февраля 1926 г. ...	81
№ 24. Обращение депутатов БРКГ о массовых арестах, полицейском терроре и издевательстве над белорусскими крестьянами. 2 марта 1926 г.	82
№ 25. Проект тезисов к переговорам блока польских левых сил в Польском сейме с белорусскими и украинскими представителями. 18 июня 1926 г.	87
№ 26. Обращение депутатов БРКГ к министру внутренних дел Польской Республики в связи с арестами и издевательствами в Волковысском повете. 21 июля 1926 г.	90
№ 27. Протест педагогического совета Виленской белорусской гимназии против арестов и преследований ее учителей и учеников. 23 января 1927 г.	91
№ 28. Протест Товарищества Белорусской школы против враждебных отношений польских властей к деятелям культуры. 23 января 1927 г.	92
№ 29. Обращение деятелей науки и культуры БССР к деятелям науки Запада с ходатайством в связи с репрессиями польского правительства в отношении населения Западной Белоруссии. 27 января 1927 г.	92

№ 30.	Протест II Всебелорусского съезда научных работников против террора в Западной Белоруссии. 17 февраля 1927 г.	95
№ 31.	Обращение комитета научных работников и писателей БССР по защите БКРГ к представителям науки и культуры, мировой общественности с требованием организовать акции протеста против политики польского правительства в Западной Белоруссии. 4 марта 1928 г.	95
№ 32.	Открытое письмо Белорусского рабоче-крестьянского клуба к белорусским рабочим и крестьянам Америки. Ноябрь 1928 г.	98
№ 33.	Из письма Полесского воеводы В. Костек-Бернацкого «Положение в православной церкви», направленного поветовым старостам Полесского воеводства. 2 октября 1929 г.	102
№ 34.	Протест жителей д. Остров Старовойской гмины Слонимского повета к старосте Слонимского повета против запрещения открытия в деревне библиотеки и кружка Товарищества белорусской школы. 1929 г.	104
№ 35.	Открытое письмо Белорусского крестьянского Посольского клуба с протестом против арестов поветовых секретарей Клуба и преследований белорусских общественных деятелей. 4 сентября 1929 г.	105
№ 36.	Записка старосты Пружанского повета Брестскому воеводе В. Костек-Бернацкому о белорусском национальном меньшинстве в повете. 10 января 1930 г. . .	110
№ 37.	Из докладной записки посла Франции в Польше «Большевистская пропаганда, славянские меньшинства и Польша», направленной министру иностранных дел Франции. 16 февраля 1930 г.	112
№ 38.	Письмо политических заключенных белостокской тюрьмы. Февраль 1930 г. . .	113
№ 39.	Обращение жителей д. Белевичи Косовского повета к депутатам Белорусского посольского клуба в связи с запрещением поветовых властей открыть белорусскую школу. Не ранее 12 мая 1930 г.	116
№ 40.	Обращение жителей д. Хвнявичи Дятловской гмины Новогрудского повета в Белорусский крестьянско-рабочий посольский клуб против проведения политики комассации	117
№ 41.	Письмо жителей д. Подгурье Негневичской гмины Новогрудского повета премьер-министру Польской Республики с протестом против национального угнетения. 1930 г.	118
№ 42.	Из докладной записки посла Франции в Польше «Общая ситуация», направленной министру иностранных дел Франции. Март 1931 г.	118
№ 43.	Обращение Первого Всесоюзного съезда польских пролетарских писателей против террора в отношении политзаключенных в Польше. 21 августа 1931 г. .	120
№ 44.	Положение политзаключенных в польских тюрьмах. Март 1933 г.	121
№ 45.	Письмо политзаключенных о пытках и издевательствах в польских тюрьмах. 4 апреля 1933 г.	124
№ 46.	Информация о содержании политзаключенных в женской тюрьме Фордон. 1933 г.	125
№ 47.	Распоряжение Полесского воеводы В. Костек-Бернацкого о ведении документации в приходах православной церкви только на польском языке. 16 мая 1933 г.	127
№ 48.	Забастовка лесорубов на Слонимщине. 1933 г.	128
№ 49.	Забастовка рабочих Гродненской спичечной фабрики. Не ранее 28 июня 1933 г.	130
№ 50.	Хроника забастовочного движения в Западной Белоруссии. 1933 г.	132
№ 51.	Положение крестьянства в Западной Белоруссии. Не ранее 1935 г.	137

№ 52.	Сводка крестьянских выступлений в Западной Белоруссии в 1934 г.	140
№ 53.	Докладная записка Белостокского воеводы «О преодолении русификаторских тенденций в православии на территории Белостокского воеводства». 11 декабря 1935 г.	148
№ 54.	Из записки полесского воеводы «Предложения в деле школьного строительства и развития польской пропаганды», направленной Министру внутренних дел Польши. Январь 1937 г.	153
№ 55.	Записка начальника общественно-политического отдела Полесского воеводства старостам всех поватов воеводства об усилении репрессий против деятельности компартии Западной Белоруссии. 3 марта 1937 г.	155
№ 56.	Из материалов конференции «Активизация польского элемента в северо-западных землях Польской Республики». 24 апреля 1937 г.	157
№ 57.	Записка о белорусском национальном меньшинстве в Полесском воеводстве. Июль 1937 г.	165
№ 58.	Приказ Виленского воеводы о ликвидации белорусского профессионального союза учителей. 21 августа 1937 г.	166
№ 59.	Письмо Полесского воеводы В. Костек-Бернацкого поватовому старосте г. Бреста об употреблении польского языка в государственных учреждениях. Январь 1938 г.	166
№ 60.	Распоряжение Полесского воеводы В. Костек-Бернацкого местным органам управления о толерантном отношении к местному населению	167
№ 61.	Из аналитической записки о положении национальных меньшинств и политике польских властей в отношении к ним в Виленском воеводстве. 1938 г.	168
№ 62.	Из докладной записки Белостокского воеводы Г. Осташевского Министерству внутренних дел Польши «Проблемы укрепления польского господствующего положения в Белостокском воеводстве». 23 июня 1939 г.	175
№ 63.	Из воспоминаний И. С. Бурака о заключении в концлагере Картуз-Берега. 15 июня 1964 г.	182
№ 64.	Из воспоминаний И. И. Кунцевича и И. С. Кунцевича о заключении в концлагере Картуз-Берега. 21 июля 1964 г.	188
№ 65.	Воспоминания Н. Ф. Лысюка о заключении в концлагере Картуз-Берега. 24 августа 1964 г.	193

Часть 2

№ 1.	Декларация Белорусского народного собрания о вхождении Западной Белоруссии в состав Белорусской Советской Социалистической Республики. 29 октября 1939 г.	224
№ 2.	Докладная записка народного комиссара внутренних дел БССР Л. Ф. Цанавы первому секретарю ЦК КП(б) П. К. Пономаренко об аресте участницы польской подпольной группы Т. М. Подлях. 15 июня 1940 г.	226
№ 3.	Докладная записка народного комиссара внутренних дел БССР Л. Ф. Цанавы первому секретарю ЦК КП(б) П. К. Пономаренко о террористической деятельности польского подполья на территории Западной Белоруссии. 22 июня 1940 г.	228
№ 4.	Записка наркома внутренних дел БССР Л. Ф. Цанавы первому секретарю ЦК КП(б) П. К. Пономаренко о деятельности польской подпольной организации «Союз вооруженной борьбы», действовавшей на территории Белостокской области. 8 ноября 1940 г.	230

№ 20.	Информация комиссара бригады им. Фрунзе В. И. Коробкина уполномоченному ЦК КП(б)Б и БШПД по Ивенецкому межрайцентру Ф. Ф. Дубровскому о падении отряда АК на партизанский отряд им. Фрунзе. 8 декабря 1943 г.	266
№ 21.	Приказ уполномоченного ЦШПД и ЦК КП(б)Б по Барановичской области генерал-майора В. Е. Чернышева об уничтожении польского отряда Армии Крайовой под командованием Нуркевича. 9 декабря 1943 г.	267
№ 22.	Записка уполномоченного ЦШПД и ЦК КП(б)Б по Барановичской области генерал-майора В. Е. Чернышева секретарям Ивенецкого и Воложинского подпольных РК КП(б)Б об усилении агитационно-пропагандистской работы среди польского населения по разоблачению вражеской деятельности польских формирований Армии Крайовой. 11 декабря 1943 г.	268
№ 23.	Сообщение командира партизанского отряда им. Рыжака С. Ф. Юховича командиру партизанской бригады им. Сталина П. И. Гулевичу об убийствах белорусских партизан и мирных жителей отрядом АК под командованием Нуркевича. 30 декабря 1943 г.	269
№ 24.	Докладная записка командира партизанской бригады им. Н. Ф. Гастелло В. А. Манохина секретарю Вилейского подпольного обкома КП(б)Б И. Ф. Климову «О действиях польских националистов в Вилейской области». Не ранее 28 января 1944 г.	271
№ 25.	Разведданные о действиях отрядов АК против советских партизан. 12 февраля 1944 г.	276
№ 26.	Разведданные партизанской бригады им. Пономаренко командиру партизанской бригады им. Сталина П. И. Гулевичу о боевых действиях отряда АК под командованием Нуркевича против советских партизан. Не ранее 19 февраля 1944 г.	277
№ 27.	Разведсводка партизанской бригады им. Кирова заместителю уполномоченного ЦК КП(б)Б по Лидской зоне Барановичской области майору госбезопасности тов. Валерию о действиях отрядов АК против советских партизан и взаимодействии с немецкими оккупационными властями. 20 февраля 1944 г.	279
№ 28.	Из справки НКГБ БССР о деятельности в тылу противника спецгруппы НКГБ БССР «За Родину». 29 февраля 1944 г.	280
№ 29.	Записка секретаря Вилейского обкома КП(б)Б И. Ф. Климова первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко о деятельности польских националистов на территории Вилейской области за ноябрь–январь 1944 г. Февраль 1944 г.	281
№ 30.	Донесение начальника особого отдела партизанской бригады «Вперед» Левковича помощнику уполномоченного ЦК КП(б)Б по Лидской зоне майору госбезопасности Валерию о создании и деятельности подпольной польской организации в дер. Лаздуны. 4 марта 1944 г.	283
№ 31.	Приказ уполномоченного ЦК КП(б)Б и БШПД по Щучинскому межрайцентру Барановичской области С. П. Шупени командирам партизанских бригад «Ленинская» и имени К. Е. Ворошилова о борьбе с польскими отрядами Армии Крайовой. 4 марта 1944 г.	285
№ 32.	Докладная записка заместителя командира партизанской бригады им. Кирова начальнику оперчеккистской группы по Лидской зоне о взаимодействии Армии Крайовой с немецкими оккупационными властями. 19 марта 1944 г.	286
№ 33.	Радиограмма начальника БШПД П. З. Калинина командирам и комиссарам партизанских бригад и отрядов, начальникам особых отделов отрядов о повышении боевой готовности отрядов, в связи с планируемыми нападениями членов партии гренадеров на советских партизан. 25 марта 1944 г.	287

№ 34. Акт комиссии Щучинского межрайцентра Барановичской области о расследовании преступлений, совершенных бойцами Армии Крайовой над жителями Желудокского, Василишковского и Щучинского районов. 31 марта 1944 г.	288
№ 35. Докладная секретаря ЦК КП(б)Б, начальника ЦШПД П. К. Пономаренко председателю Государственного комитета обороны И. В. Сталину о захвате партизанами Брестской области документов партии гренадеров. Март 1944 г.	289
№ 36. Информация командира группы разведки «Моральное состояние белорусского и польского населения». 10 апреля 1944 г.	291
№ 37. Акт комиссии Щучинского межрайцентра Барановичской области о расследовании преступлений, совершенных бойцами Армии Крайовой над жителями Желудокского, Василишковского и Щучинского районов. 30 апреля 1944 г.	292
№ 38. Листовка Ивенецкого РК КП(б)Б «Не верьте гитлеровским наймитам». Апрель 1944 г.	293
№ 39. Из материалов спецгруппы НКГБ БССР «Дальние». 3 мая 1944	295
№ 40. Обращение полковника Донцова к командирам отрядов Армии Крайовой Нуркевичу, Вольскому, Гуре о переходе на сторону советских партизан и совместной борьбе против фашистских захватчиков. Не ранее 6 мая 1944 г.	295
№ 41. Донесение командира партизанского отряда «Советская Белоруссия» командир-у партизанской бригады им. Кирова о сожжении поляками 15 домов в д. Кри-вичи. 7 мая 1944 г.	297
№ 42. Донесение командира партизанского отряда «Орел» Г. И. Безлюдова командиру партизанской бригады им. Кирова С. Ф. Васильеву об убийстве поляками партизан отряда. 18 мая 1944 г.	297
№ 43. Из дневника разведки партизанского отряда имени Орджоникидзе. Май 1944 г.	298
№ 44. Обращение полковника Донцова к командирам отрядов Армии Крайовой Нуркевичу, Вольскому, Гуре о совместной борьбе против фашистских захватчиков. 27 июня 1944 г.	300
№ 45. Спецдонесение секретаря Свирского РК КП(б)Б Д. И. Мартыненко секретарю Вилейского обкома КП(б)Б И. Ф. Климову о вооруженном нападении польских националистов на Кемелишский сельский совет. 19 августа 1944 г.	301
№ 46. Докладная записка секретаря Вилейского обкома КП(б)Б И. Ф. Климова секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко об обстановке в Ошмянском, Островецком, части Сморгонского, Свирского, Поставского и Видзовского районов Вилейской области. 22 августа 1944 г.	302
№ 47. Информационное сообщение заведующего оргинструкторским отделом ЦК КП(б)Б В. И. Закурдаева в ЦК КП(б)Б о положении в Вороновском районе Барановичской области. Не ранее 24 августа 1944 г.	305
№ 48. Спецсообщение заведующего оргинструкторским отделом ЦК КП(б)Б В. И. Закурдаева в ЦК КП(б)Б о положении в Ивьевском и Юратишковском районах Барановичской области. Август 1944 г.	306
№ 49. Из материалов спецгруппы НКГБ БССР «Дальние». 4 сентября 1944 г.	308
№ 50. Справка заведующего оргинструкторским отделом ЦК КП(б)Б В. И. Закурдаева о некоторых фактах антисоветских выступлений и бандитизма со стороны отдельных групп населения в западных областях БССР. Сентябрь 1944 г.	310
№ 51. Информационное сообщение заведующего оргинструкторским отделом ЦК КП(б)Б В. И. Закурдаева в ЦК КП(б)Б о фактах бандитизма в Вороновском районе Барановичской области. Сентябрь 1944 г.	311

№ 52. Справка инструктора оргинструкторского отдела ЦК КП(б)Б Сомова о политической обстановке в Свирском районе Вилейской области. 3 октября 1944 г.	312
№ 53. Из протокола допроса обвиняемого С. Медовского. 7 ноября 1944 г.	314
№ 54. Из справки «О некоторых особенностях работы, парторганизации Гродненской области», о террористической деятельности отрядов АК в Гродненской области. Ноябрь 1944 г.	315
№ 55. Из акта о результатах налета антисоветской польской вооруженной банды на м. Куцевичи Ошмянского района. 18 декабря 1944 г.	317
№ 56. Докладная записка заведующего оргинструкторским отделом Молодечненского обкома КП(б)Б Бурова заведующему оргинструкторским отделом ЦК КП(б)Б В. И. Закурдаеву об активизации банд белополяков в районах области. 5 февраля 1945 г.	319
№ 57. Из указания наркома внутренних дел БССР С. С. Бельченко, зам. наркома госбезопасности А. Эсаулова начальникам УНКВД и УНКГБ об усилении работы по выявлению и ликвидации белопольского националистического подполья, немецкой резидентуры и вооруженных банд. 16 февраля 1945 г.	320
№ 58. Из справки «Об обстановке в районах Барановичской области и мерах по укреплению местных органов государственной власти кадрами и усилению политической работы среди населения», о террористической деятельности польского подполья в Барановичской области. 21 февраля 1945 г.	322
№ 59. Докладная записка секретаря Свирского райкома КП(б)Б Мартыненко секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко о случаях террора и убийства в районе. 3 марта 1945 г.	325
№ 60. Сообщение заместителя заведующего организационно-инструкторским отделом ЦК КП(б)Б Шелихова секретарю ЦК КП(б)Б Т. Горбунову «О фактах бандитизма в Васишишковском районе Гродненской области». 5 мая 1945 г.	327
№ 61. Из докладной записки наркома внутренних дел БССР С. С. Бельченко начальнику Главного управления НКВД СССР по борьбе с бандитизмом А. М. Леонтьеву о результатах борьбы с бандитизмом и антисоветским контрреволюционным повстанческим подпольем на территории БССР за 2-й квартал 1945 года. 20 июля 1945 г.	328
№ 62. Справка начальника Полоцкого областного УНКГБ БССР Дроздова о банд-проявлениях и терактах в области. 26 июля 1945 г.	332
№ 63. Записка секретаря Миорского РК КП(б)Б Соломатина в ЦК КП(б)Б «О националистических повстанческих формированиях на территории Миорского района и борьбе с ними с июля 1944 г. по июль 1945 г.» 28 июля 1945 г.	337
№ 64. Из докладной записки Управления НКВД БССР по борьбе с бандитизмом и антисоветским подпольем за 3-й квартал 1945 г. 15 октября 1945 г.	341
№ 65. Справка Управления НКВД Молодечненской области «О результатах работы отдела по борьбе с бандитизмом НКВД Молодечненской области за период с 1 августа 1944 г. по 1 октября 1945 г.». Октябрь 1945 г.	343
№ 66. Из справки Ивьевского РО НКВД «О работе Ивьевского РО НКВД Молодечненской области с 1 сентября 1944 г. по 1 октября 1945 г. 20 октября 1945 г.	345
№ 67. Из докладной записки зам. начальника Управления НКВД БССР по борьбе с бандитизмом Гредасова наркому внутренних дел БССР С. С. Бельченко о мерах по вскрытию и ликвидации антисоветского польского националистического подполья на территории Гродненской области БССР. 3 декабря 1945 г.	350

№ 68. Из справки управления по борьбе с бандитизмом НКВД БССР о деятельности Рыловской пляцувки «Армии Краевой» на территории Запольского сельсовета Лидского района Гродненской области. 11 января 1946 г.	356
№ 69. Из справки управления по борьбе с бандитизмом НКВД БССР о деятельности банды «Дуб» на территории Винцуковского сельсовета Вороновского района Гродненской области. 11 января 1946 г.	357
№ 70. Докладная записка заведующего оргинструкторским отделом Полоцкого обкома КП(б)Б Ногачева заведующему оргинструкторским отделом ЦК КП(б)Б В. И. Закурдаеву о бандитских проявлениях и мерах по их ликвидации на территории западных районов Полоцкой области. 15 февраля 1946 г.	358
№ 71. Докладная записка секретаря Лидского райкома КП(б)Б В. Д. Харчистова секретарю ЦК КП(б)Б К. В. Киселеву о фактах бандпроявлений в районе за январь–февраль 1946 года. 5 марта 1946 г.	361
№ 72. Информация секретаря Лидского РК КП(б)Б Харчистова секретарю ЦК КП(б)Б К. Киселеву об активизации действий польского подполья в период выборов в Верховный Совет СССР. 5 ноября 1946 г.	363
№ 73. Из стенограммы 1-й Гродненской областной партийной конференции. 19–21 декабря 1946 г.	365
№ 74. Из протокола № 384 заседания Бюро ЦК КП(б)Б. 30 января 1947 г.	367
№ 75. Записка первого секретаря ЦК КП(б)Б Н. Гусарова секретарю ЦК ВКП(б) А. Жданову о деятельности польского католического духовенства в западных областях БССР. Июль 1947 г.	369
№ 76. Из информационного отчета «О деятельности религиозных культов на территории Белорусской ССР в III квартале 1947 г., о деятельности римско-католического костела в западных областях БССР. Ноябрь 1947 г.	375
№ 77. Из итогового отчета об агентурно-оперативной деятельности органов МВД БССР по ликвидации антисоветского националистического подполья за период с 1 января 1944 по 1 марта 1947 г. Август 1947 г.	376
№ 78. Из информационного отчета Председателю Совета по делам религиозных культов при Совете Министров Союза ССР И. В. Полянскому о работе уполномоченных Совета по делам религиозных культов по Белорусской ССР за IV квартал 1949 г. Декабрь 1949 г.	379
№ 79. Из внеочередного донесения министра госбезопасности БССР Л. Ф. Цанавы министру госбезопасности СССР В. С. Абакумову о результатах агентурно-оперативные и войсковых операций на территории Гродненской области. 11 января 1951 г.	383
№ 80. Из доклада начальника Гродненского областного УМВД БССР Сотского министру внутренних дел БССР М. И. Баскакову о результатах работы управления по борьбе с националистическим подпольем и его вооруженными бандами за период 1947–1953 гг. 26 апреля 1953 г.	384
№ 81. Из справки КГБ при Совете Министров СССР в отношении деятельности Армии Крайовой. 30 декабря 1959 г.	387

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
От составителей	28
Принятые сокращения	30
Часть 1 (1921–1939 гг.)	31
Комментарий 1	197
Именной указатель 1	209
Географический указатель 1	215
Часть 2 (1939–1953 гг.)	223
Комментарий 2	389
Именной указатель 2	396
Географический указатель 2	405
Перечень документов	413

Научное издание

ПОЛЬША – БЕЛАРУСЬ
(1921–1953 гг.)

Сборник документов и материалов

2-е издание

Перевод документов с французского языка *О. Е. Орленко*

Редактор *А. В. Волченко*

Художественный редактор *Т. Д. Царева*

Технический редактор *М. В. Савицкая*

Компьютерная верстка *С. Н. Костюк*

Подписано в печать 12.03.2013. Формат 70×100 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 34,45+1,63 вкл. Уч.-изд. л. 26,6. Тираж 200 экз. Заказ 51.

Издатель и полиграфическое исполнение:

Республиканское унитарное предприятие «Издательский дом «Беларуская навука».
ЛИ № 02330/0494405 от 27.03.2009. Ул. Ф. Скорины, 40, 220141, г. Минск.